

Человек в грубом брезентовом костюме стоит над обрывом. К нему молча подступают двое. Из-под масок недобро поблескивают глаза... Молниеносная схватка — и нападающие, перевернувшись в воздухе, кубарем катятся вниз.

— Как в кино!.. — восклицает я.

— Тогда не годится, — хмурится Владимир Жариков. — Больше естественности, ребята! Повторим еще раз!

И снова жаркая схватка над обрывом.

А внизу — обычный одесский пляж. Напрыгавшись вдоволь, парни в странных костюмах минуют изумленных курортников, входят в воду и быстро плывут. Тренировка каскадеров Одесской киностудии продолжается: плавание в тяжелой намокшей одежде — один из элементов их подготовки.

Потом они бросаются в воду с десятиметровой эстакады. Ходят по перилам мостика, ведущего к санаторному лифту — под ногами, примерно в тридцати метрах, колышутся верхушки деревьев. Снова и снова «падают» с прибрежных круч и обрывов.

Поначалу кажется, что все у них получается легко, играючи. Но потом, приглядевшись, вижу, какие напряженные у них лица, когда предстоит шаг над пропастью. Идет тренировка не только мускулов, но и воли, выдержки. Не задаю традиционного вопроса: знакомо ли каскадеру чувство страха. И так ясно: каждый дубль, каждая тренировка — преодоление себя. С замиранием сердца наблюдаю за опасными трюками, проделываемыми воспитанниками школы по подготовке каскадеров. Не лучше ли было бы для них просто заниматься спортом?

— Они и занимаются, большинство — отличные спортсмены, — отвечает на мой вопрос Владимир Жариков, руководитель школы. — Но какой вид спорта заменит наши тренировки? Взять, к примеру, пения — это основа каскадерской подготовки. Падаем

со скал, крыш, крепостных стен, автомобилей и поездов — и остаемся целыми и невредимыми. А сколько людей и молодых в том числе, получают травмы, упав буквально на ровном месте, особенно зимой, когда скользко.

Что же касается риска... Да, он есть. Но ведь риск — благородное дело. Только ли каскадеру нужно уметь рисковать? Говорить правду в глаза, отстаивать свое мнение, даже если это чревато непри-

тый трюк несет громадную смысловую нагрузку, его надо обыграть, одухотворить...

— Какие экзамены сдают поступающие в школу каскадеров?

— Никаких. Просто человек приходит прямо на тренировку — и ему самому становится ясно, выдержит ли он нагрузки... Из двадцати к занятиям приступает один... Остаются самые сильные, выносливые, мужественные. Но однажды я пошел против пра-

— Дерзать, пробовать, требовать с себя по максимуму. Путь к самому себе всегда труден.

— А вы преодолели его?

— Впереди всегда новые цели. Чувствую себя путешеником.

— Один журналист сказал: чтобы взять интервью у Жарикова, надо самому быть чуточкой каскадером, дабы точно «приземлиться» в промежуток между лекциями и семинарами в Одесском ин-

скую подготовку я прошел во время службы в армии. Вернулся, — жаль было терять полученные навыки. Вот и начал тренироваться самостоятельно: прыгал со скал и обрывов, проделывал всякие штуки с автомобилем: на ходу вылезал через окно на крышу и возвращался на место через другое... Не относился серьезно к своим занятиям, да и не до того было: учился на филологическом факультете Одесского университета.

ма нужно приходить со своим «сундуком», иначе тебя не возьмут, как бы ты ни был талантлив. А где брать все многочисленные приспособления, необходимые для нашей работы? А главное, штатными расписаниями киностудий должность каскадера до сих пор не предусмотрена.

Надеюсь, перемены, происходящие сейчас в кинематографе, коснутся и нас, кинокаскадеров. Кроме единого комплексного центра трюковых съемок, который бы обслуживал все киностудии страны при производстве приключенческих и фантастических фильмов, нужны каскадерские факультеты, школы... Профессиональная подготовка специалистов трюковых съемок у нас пока не ведется ни в одном учебном заведении.

— А ваша школа?

— Она существует на общественных началах. Условия не из лучших: нет даже своего постоянного помещения.

...После тренировки ребята переоделись в вагончике, оставшемся на территории санатория от строителей, и мы отправились на Среднефонтанскую — в мастерскую. Нужно было срочно заканчивать реставрацию необходимого для тренировок старенького «москвичка». Владимир Жариков мгновенно ушел в работу: оживленно объяснял что-то склонившимся над остовом автомобиля товарищам...

Посторонний наблюдатель не усомнился бы, что ремонт автомобилей — дело его жизни. Так кто же он, Владимир Жариков? Где искать разгадку его личности: в исследованиях по философии или в кадрах любимых кинолент? А может, ответ даст новый трехсерийный художественный фильм с участием Жарикова, который мы скоро увидим на телеэкране? Ведь он там не только исполняет трюки, но и является прототипом главного героя. Фильм называется «Путь к себе». Это будет рассказ о человеке сложном, ищущем, одним словом — о путешенике...

Беседу вела
З. ТЕРЕШКОВА.

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Владимир ЖАРИКОВ:

«РИСК — БЛАГОРОДНОЕ ДЕЛО»

ятностями, пойти на решительный поступок, если этого требуют интересы общего дела, — все это тоже риск... Стремлюсь к тому, чтобы мои ученики всегда были готовы к риску и такого рода. Нередко предлагаю им определенную ситуацию и спрашиваю: а как бы вы поступили в данном случае? Физическое совершенствование должно быть неотделимо от нравственного. В спорте, к сожалению, это пока не всегда так...

— Согласна, многие навыки, которые дает ваша школа, нужны каждому человеку. Но каждый ли может стать профессиональным каскадером? Что нужно для этого? В редакционной почте немало писем с такими вопросами.

— Я тоже получаю подобные письма: не меньше десятка в день. Желание стать сильными, ловкими, мужественными вполне естественно для юных. Могу ответить одно: для этого вовсе не обязательно становиться каскадером!

В нашем же деле нужны особые способности. Прежде всего — актерские. Ведь каж-

вил: принял пятнадцатилетнего паренька, явно отстававшего по своим физическим данным от сверстников. Конечно, из этого ничего не вышло бы, че будь Виктор волевым и целеустремленным. Через год упорной работы слабый подросток превратился в настоящего атлета. Каскадером не стал — да и цели такой у нас не было. Зато успешно поступил в военное училище.

— Как ученый, кандидат философских наук вы занимаетесь проблемами психофизических возможностей человека, изучением их пределов и резервов... Что показал эксперимент с Виктором?

— В данном случае я просто хотел помочь парню. А вообще, безусловно, занятия в школе очень многое дают для основной работы. На съемках вижу людей в экстремальных ситуациях — тут, как нигде, проявляется личность. Ну, а на тренировках не перестаю удивляться: какими огромными возможностями обладает человек, даже не подозревая об этом.

— Как же раскрыть их?

женерно-строительном институте, тренировками, съемками... А еще — институтская общественная работа и работа над докторской. Как вы только все успеваете?

— Не верю, когда говорят: некогда. Большинство людей, искренне уверенных, что они очень заняты, что нет у них времени ни книгу прочитать, ни в бассейн сходить, заблуждаются. А ну-ка попробуйте несколько недель вести контроль: сколько минут, часов тратится впустую?

И все же главное, пожалуй, не суровая дисциплина, а горячий интерес к делу. Люблю обе свои профессии, ни от одной не могу отказаться — вот и приходится жить в напряженном ритме...

— Зрители помнят ваши прекрасные работы в фильмах «Место встречи изменить нельзя», «Сыщик», «Пираты XX века», «Приключения Тома Сойера», «В поисках капитана Гранта»... А с чего началась ваша жизнь в кино?

— С чистой случайности. Но обо всем по порядку... Основательную физиче-

скую подготовку я прошел во время службы в армии. Вернулся, — жаль было терять полученные навыки. Вот и начал тренироваться самостоятельно: прыгал со скал и обрывов, проделывал всякие штуки с автомобилем: на ходу вылезал через окно на крышу и возвращался на место через другое... Не относился серьезно к своим занятиям, да и не до того было: учился на филологическом факультете Одесского университета.

Надеюсь, перемены, происходящие сейчас в кинематографе, коснутся и нас, кинокаскадеров. Кроме единого комплексного центра трюковых съемок, который бы обслуживал все киностудии страны при производстве приключенческих и фантастических фильмов, нужны каскадерские факультеты, школы... Профессиональная подготовка специалистов трюковых съемок у нас пока не ведется ни в одном учебном заведении.

— А ваша школа?

— Она существует на общественных началах. Условия не из лучших: нет даже своего постоянного помещения.

...После тренировки ребята переоделись в вагончике, оставшемся на территории санатория от строителей, и мы отправились на Среднефонтанскую — в мастерскую. Нужно было срочно заканчивать реставрацию необходимого для тренировок старенького «москвичка». Владимир Жариков мгновенно ушел в работу: оживленно объяснял что-то склонившимся над остовом автомобиля товарищам...

Посторонний наблюдатель не усомнился бы, что ремонт автомобилей — дело его жизни. Так кто же он, Владимир Жариков? Где искать разгадку его личности: в исследованиях по философии или в кадрах любимых кинолент? А может, ответ даст новый трехсерийный художественный фильм с участием Жарикова, который мы скоро увидим на телеэкране? Ведь он там не только исполняет трюки, но и является прототипом главного героя. Фильм называется «Путь к себе». Это будет рассказ о человеке сложном, ищущем, одним словом — о путешенике...

Беседу вела
З. ТЕРЕШКОВА.